

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 14 октября 2019 г. по делу N А70-2205/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 10 октября 2019 года

Постановление изготовлено в полном объеме 14 октября 2019 года

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в составе:

председательствующего Ткаченко Э.В.,

судей Аникиной Н.А.,

Полосина А.Л.,

при ведении судебного заседания с использованием средств аудиозаписи, рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу Государственного казенного учреждения Тюменской области "Управление капитального строительства" на решение от 26.03.2019 Арбитражного суда Тюменской области (судья Михалева Е.В.) и постановление от 18.06.2019 Восьмого арбитражного апелляционного суда (судьи Рожков Д.Г., Аристова Е.В., Веревкин А.В.) по делу N А70-2205/2019 по исковому заявлению Государственного казенного учреждения Тюменской области "Управление капитального строительства" (ОГРН 1087232002252, ИНН 7202180535, 625000, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Некрасова, д. 11) к акционерному обществу "Тюменское областное дорожно-эксплуатационное предприятие" (ОГРН 1067203269726, ИНН 7203175930, 625026, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Республики, д. 143, корп. 2) о взыскании неустойки.

В заседании принял участие представитель Государственного казенного учреждения Тюменской области "Управление капитального строительства" - Шарапова А.А. по доверенности от 09.01.2019.

Суд

установил:

государственное казенное учреждение Тюменской области "Управление капитального строительства" (далее - учреждение, истец) обратилось в Арбитражный суд Тюменской области к акционерному обществу "Тюменское областное дорожно-эксплуатационное предприятие" (далее - общество, ответчик) с иском о взыскании 1 715 руб. 71 коп. неустойки за период с 27.11.2018 по 05.12.2018.

Решением от 26.03.2019 Арбитражного суда Тюменской области, оставленным без изменения постановлением от 18.06.2019 Восьмого арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении иска отказано.

Учреждение, не согласившись с принятыми по делу судебными актами, обратилось с кассационной жалобой, в которой просит решение и постановление отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В обоснование кассационной жалобы Учреждение указывает на то, что в силу норм действующего законодательства получение заключения государственного строительного надзора в отношении объекта строительства по контракту является необходимым условием возможности его дальнейшей эксплуатации, поэтому именно такое заключение подтверждает факт выполнения работ и передачи подрядчиком надлежащего результата работ; Управлением государственного

строительного надзора по Тюменской области Главного управления строительства Тюменской области выдано заключение от 05.12.2018 N 177тб о соответствии построенного объекта капитального строительства требованиям технических регламентов, иных нормативно правовых актов и проектной документации; подрядчиком допущено нарушение срока окончания работ, установленного пунктом 3.1 контракта (26.11.2018); подрядчик передал законченный строительством объект 23.11.2018 по акту приемки законченного строительством объекта.

В судебном заседании представитель Учреждения поддержал доводы кассационной жалобы.

Законность обжалуемых судебных актов проверена в порядке статей 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе.

Судами установлено, что 19.04.2018 между учреждением (государственный заказчик) и обществом (подрядчик) на основании протокола рассмотрения единственной заявки на участие в электронном аукционе от 03.04.2018 N АЭ-0874/18 заключен государственный контракт N 0167200003418001001-2-П/18 на выполнение подрядных работ по строительству (реконструкции) объекта для государственных нужд (далее - контракт), по условиям которого подрядчик в соответствии с проектной документацией на условиях контракта обязуется выполнить подрядные работы по объекту "Берегоукрепление р. Иртыш в районе скотомогильника г. Тобольск" (завершение работ), находящегося по адресу: Тюменская область, г. Тобольск, стоимостью 69 229 540 руб., в том числе НДС, в срок до 25.11.2018 (пункты 1.1, 2.1, 3.1).

Согласно пункту 6.1 контракта приемка выполненных работ и подписание государственным заказчиком форм КС-2, КС-3, акта приема-передачи установленного/смонтированного оборудования производится в течение 20 дней с момента получения форм КС-2 и КС-3, актов приема-передачи установленного/смонтированного оборудования. Работы считаются принятыми, оборудование установлено (смонтировано) с момента подписания государственным заказчиком форм КС-2, КС-3, актов приема-передачи установленного/смонтированного оборудования.

Как указано в пункте 7.1 контракта, результатом выполненных работ по контракту является построенный и (или) реконструированный объект капитального строительства, в отношении которого получено заключение органа государственного строительного надзора о соответствии построенного и (или) реконструированного объекта капитального строительства требованиям технических регламентов и проектной документации, в том числе требованиям энергетической эффективности и требованиям оснащенности объекта капитального строительства приборами учета используемых энергетических ресурсов, и заключения федерального государственного экологического надзора в случаях, предусмотренных частью 7 статьи 54 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее - ГрК РФ).

Приемка законченного строительством объекта осуществляется по акту приемки законченного строительством объекта (выполненных работ по государственному контракту), оформленного в соответствии с приложением N 4 контракта. Объект считается принятым государственным заказчиком с момента подписания государственным заказчиком акта приемки законченного строительством объекта (пункт 7.2 контракта).

В случае просрочки исполнения подрядчиком обязательств, предусмотренных контрактом, государственный заказчик направляет подрядчику требование об уплате пеней. Пенья начисляется за каждый день просрочки исполнения подрядчиком обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства, и устанавливается в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически выполненных подрядчиком (пункт 8.4 контракта).

Приемка законченного строительством объекта (выполненных работ по объекту) сторонами состоялась 23.11.2018, что подтверждается подписанным ими актом, в пункте 6 которого указано об осуществлении строительно-монтажных работ в сроки: начало работ - апрель 2018 года, окончание работ - ноябрь 2018 года.

До подписания данного акта, форма которого предусмотрена в приложении N 4 к контракту, подрядчик сдал заказчику работы 20.11.2018 (справка о стоимости выполненных работ и затрат формы КС-3 от 20.11.2018 N 7).

05.12.2018 истцу выдано заключение N 177тб о соответствии построенного объекта капитального строительства требованиям технических регламентов и иных нормативно правовых актов и проектной документации, в том числе требованиям энергетической эффективности и требованиям оснащенности объекта капитального строительства приборами учета используемых энергетических ресурсов.

Истец, считая, что ответчиком допущена просрочка окончания работ по контракту за период с 27.11.2018 по 05.12.2018, предъявил последнему настоящее требование.

Суд первой инстанции, установив отсутствие со стороны общества нарушения срока окончания работ, отказал в удовлетворении требования о взыскании неустойки.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, оснований для отмены решения суда не установил.

Суд кассационной инстанции не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Согласно пункту 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Как способ обеспечения исполнения обязательства неустойка должна компенсировать кредитору расходы или уменьшить неблагоприятные последствия, возникшие вследствие ненадлежащего исполнения должником своего обязательства перед кредитором.

В силу части 4 статьи 34 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Закон N 44-ФЗ) в контракт включается обязательное условие об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом.

В соответствии с частями 6, 7 статьи 34 Закона N 44-ФЗ в случае просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, заказчик направляет поставщику (подрядчику, исполнителю) требование об уплате неустоек (штрафов, пеней).

Пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства, и устанавливается контрактом в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пени ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем), за исключением случаев, если

законодательством Российской Федерации установлен иной порядок начисления пени.

Аналогичные условия закреплены сторонами в пункте 8.4 контракта.

Согласно положениям статьи 702 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

В силу пункта 1 статьи 708 ГК РФ в договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работы. Если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не предусмотрено договором, подрядчик несет ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков выполнения работы.

Судами установлено, что по условию пункта 3.1 контракта ответчик обязался завершить работы к сроку 25.11.2018.

Приемка выполненных ответчиком работ согласно условиям пункта 6.1 контракта оформляется сторонами на основании следующих документов: форм КС-2 и КС-3, а также актов приема-передачи установленного/смонтированного оборудования.

Исследовав и оценив в порядке статьи 71 АПК РФ имеющиеся в материалах дела доказательства, установив, что общество своевременно до окончания срока, установленного пунктом 3.1 контракта (25.11.2018), сдало учреждению выполненные работы по контракту, что подтверждается письмами от 14.11.2018 N 529, N 530 общества в адрес учреждения о передаче исполнительной документации в соответствии с пунктами 4.1.13, 4.1.27 контракта, подписанными сторонами справками формы КС-3 от 20.11.2018, актом от 23.11.2018, суды пришли к обоснованному выводу об отсутствии со стороны ответчика нарушения срока окончания работ и, соответственно, оснований для начисления неустойки по пункту 8.4 контракта.

Доводы кассационной жалобы о том, что заключение органа государственного строительного надзора получено 05.12.2018, в связи с чем неустойку следует исчислять за период до даты получения данного заключения, были предметом оценки судов первой и апелляционной инстанции и мотивированно отклонены с указанием на то, что из условий контракта не усматривается, что стороны включили в срок выполнения подрядчиком работ и период получения заказчиком вышеуказанного заключения.

Согласно пункту 5.1.8 контракта в течение 10 рабочих дней с даты приемки объекта капитального строительства и предоставления подрядчиком имеющихся у него документов, необходимых в соответствии с ГК РФ для получения заключения органа государственного строительного надзора в соответствии построенного и (или) реконструированного объекта капитального строительства требованиям технических регламентов и проектной документации, в том числе требованиям энергетической эффективности и требованиям оснащенности объекта капитального строительства приборами учета используемых энергетических ресурсов, и заключения федерального государственного экологического надзора в случаях, предусмотренных частью 7 статьи 54 ГК РФ, направить представленные документы в органы, уполномоченные в соответствии с законодательством Российской Федерации на выдачу указанных заключений.

Оценив в порядке статьи 71 АПК РФ представленные по делу доказательства, в том числе условия контракта (пункты 7.1, 7.2, 5.1.8), учитывая, что в обязанности общества входит выполнение самих подрядных работ, которые им выполнены и сданы учреждению своевременно, исходя из того, что с даты подписания акта 23.11.2018 обязанность подрядчика по выполнению на объекте работ завершена, принимая во внимание, что период получения самим учреждением заключения не может быть включен в период выполнения обществом работ по контракту, поскольку срок окончания последних работ на объекте не зависит от исполнения учреждением своих обязанностей, направленных на получение этого заключения, суды пришли к

обоснованному выводу о том, что дата получения заключения органа государственного строительного надзора не является моментом окончания подрядчиком работ по контракту.

Учитывая изложенное, суды правомерно отказали в удовлетворении исковых требований. Оснований для иных выводов у суда округа не имеется.

Доводы, изложенные в кассационной жалобе, были предметом рассмотрения в судах первой и апелляционной инстанций, получили надлежащую правовую оценку, не опровергают выводов судов и направлены на переоценку доказательств и установленных судами фактических обстоятельств дела, что в силу статьи 286 АПК РФ не входит в компетенцию суда кассационной инстанции.

Согласно правовому подходу, изложенному в определении от 17.02.2015 N 274-О Конституционного Суда Российской Федерации, иное позволяло бы суду кассационной инстанции подменять суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства, что недопустимо.

При принятии обжалуемых судебных актов нарушений норм материального и процессуального права (статья 288 АПК РФ), влекущих отмену судебных актов, не допущено.

Судебные расходы по уплате государственной пошлины за подачу кассационной жалобы относятся на заявителей в соответствии со статьей 110 АПК РФ.

Учитывая изложенное, руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287, статьей 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа

постановил:

решение от 26.03.2019 Арбитражного суда Тюменской области и постановление от 18.06.2019 Восьмого арбитражного апелляционного суда по делу N А70-2205/2019 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий
Э.В.ТКАЧЕНКО

Судьи
Н.А.АНИКИНА
А.Л.ПОЛОСИН
